

Три встречи с Биробиджаном

27.04.2017 *Биробиджанер Штерн*

Сталин на вокзале, сорок дней карантина, или почему только благодаря «Искре Хингана» я впервые прогулялся по улицам Биробиджана

Первый раз я побывал в областном центре в 1950 году. В то время мы жили в Облучье, я пошел в четвертый класс. В октябре вдруг заболел – поднялась температура, появилась сыпь. Врач железнодорожной поликлиники выявила скарлатину, пояснила, что болезнь заразная, надо ехать на лечение в Биробиджан. Меня сразу же направили в санитарный вагон, где наглухо заперли.

К вечеру пришла медсестра, напоила чаем, успокоила. Родителей для сопровождения не допустили, ночь мы скоротали вдвоем, а ранним утром вагон прицепили к проходящему пассажирскому поезду, и часа через три мы оказались в областном центре.

Медсестра торопливо собрала сопровождающие документы и поспешила через вокзал на улицы города. Что мне запомнилось, так это большой портрет Сталина у главного входа. Мы быстро прошли мимо рынка, каких-то двухэтажных деревянных домов, выкрашенных сплошь зеленой краской. Потом было приемное отделение инфекционной больницы. Медсестра провела меня в палату и сказала, что жить мне здесь придется сорок дней. Я упал на кровать, уткнулся носом в подушку и горько заплакал. Рыдал минут десять, пока не почувствовал на голове мягкую руку.

– Ну что ты плачешь? – ласково говорила пожилая женщина в сером халате. – Никто тебя здесь не обидит.

Я успокоился и незаметно уснул. Разбудили меня соседи по палате, пригласили на обед. Ваня Садов, года на два постарше меня, показал стул, усадил рядом с собой. Такого обеда

я в жизни не пробовал. Был гороховый суп с мясом, рисовая каша с котлетой, да еще кисель в придачу. В нашем послевоенном детстве на обед мать давала только одно блюдо, да хлеба немного. А тут такая роскошь.

После обеда – тихий час, а после него опять чай с выпечкой. Не жизнь – малина.

Вечером после ужина на мою кровать присела нянечка, ласково спросила:

– Ну что, привыкаешь? Если что-то надо, обращайся ко мне. Меня зовут тетя Роза...

День за днем проходили больничные будни. К моим соседям навевались родственники. Меня же за все время никто навестить не мог. Отец много работал в паровозном депо, по выходным заготавливал на зиму дрова, возил сено для домашней живности. У матери на руках было двое моих маленьких братьев, да заботы по уходу за скотиной. Праздником для меня стали дежурства тети Розы. Она выходила на смену через два дня и всегда приносила мне гостинец – то печенье самодельное, то конфет горсточку. А когда выдавалось свободное время, садилась рядом и рассказывала о жизни. Из ее рассказов я запомнил, что на станцию Тихонькую они с семьей приехали из Белоруссии. Муж ее, Аркадий, работал по торговой части, жили справно. А в 1938 году супруга арестовали, так он и сгинул где-то на Колыме.

Сына в ноябре 1941 года призвали в армию, окончил училище, стал артиллеристом. Погиб в конце войны при освобождении Варшавы.

– Даже жениться не успел, – горестно вздыхала тетя Роза. – Была у него невеста, уже свадьбу намечали. Все ждала его, да так и осталась одна...

Через сорок дней за мной приехал отец. Выписали меня из больницы во время дежурства тети Розы. Прощаясь с ней, я не мог сдержать слез и от всей души благодарил женщину, которая оставила добрый след в моей жизни. А с городом я в тот раз так и не познакомился, хотя и провел здесь столько времени.

Вторая встреча с Биробиджаном произошла через десять лет. 11 ноября 1960 года группу новобранцев привезли из Облучья для формирования строительного батальона. Поместили нас в Доме культуры швейной фабрики. На здании – транспарант «Наша жизнь – коммунизм!». На одной из стен портреты членов политбюро, красочные стенды об успехах социализма и «царице полей» – кукурузе.

И на этот раз я с городом толком не познакомился. Из Дома культуры нас на улицу не выпускали, кормили тут же, сухим пайком, показали фильм «Константин Заслонов». Весь

день прибывали новые группы призывников из Хабаровска, Смидовича, Амурзета, Ленинского. К вечеру нестройной колонной двинулись мы к вокзалу, а ближе к полуночи нас разместили в двух порожних пассажирских вагонах, прицепили их к проходящему поезду и повезли в Новосибирск...

Третье свидание с Биробиджаном состоялось ровно 50 лет назад. Я тогда работал шофером в районной газете «Искра Хингана» в Облучье. Накануне 1 Мая редакция подготовила праздничный выпуск газеты. Ответственный редактор Леонид Журавель и заведующий отделом Виктор Горелов отпечатали фотографии. Эти снимки надо было сделать на металле, чтобы потом отпечатать в газете. Надо было ехать в областную типографию, где находилась цинкография.

Автотрассы в то время до Биробиджана не было. Время поджимало, редактор Михаил Дулин решил командировать меня для выполнения этого задания.

– Найдешь там фотоцинкографа Михаила Наконечного, – напутствовал он, – поговори с ним, чтобы в этот же день сделал клише. Завтра печатать будем.

В город я прибыл к полудню. Быстро нашел здание типографии, благо оно находится недалеко от вокзала. Поднялся на второй этаж – цинкографию, где работал Михаил Наконечный, можно было найти по едкому запаху кислоты. Постучался в дверь, зашел. Навстречу, чуть прихрамывая, вышел приятный парень с кудрявой головой. Узнав о проблеме, он немного посетовал, что Дулин всегда тянет до последнего, а потом просит войти в положение. И хотя в предпраздничные дни у самого был завал, мой новый знакомый пообещал к отходу местного поезда все сделать.

В моем распоряжении было целых шесть часов. Вот тогда я по-настоящему познакомился с городом. Побродил по улицам, которые в большинстве были заасфальтированы, побывал на берегу Биры, успел посмотреть в кинотеатре фильм «Сорок первый», пообедать в роскошном ресторане в гостинице. Понравился город чистотой и уютом, зелеными насаждениями, приветливыми людьми. И хотя большинство домов в центре были деревянными, в некоторых местах уже возвышались пятиэтажки.

Вечером я забрал тяжелый сверток и попрощался с Михаилом. Тогда еще не знал, что знакомство наше и дружеские отношения продлятся на десятилетия. Не знал и того, что редакции газет «Биробиджанская звезда» и «Биробиджанер штерн» станут печатать на своих страницах мои материалы.

После долгих переездов по городам и поселкам Дальнего Востока в 1980 году моя семья прочно обосновалась в нашей области. Назначили меня редактором районной газеты в село Ленинское. С тех пор я стал часто бывать в областном центре, все больше влюбляясь

в Биробиджан. Отрадно, что пережив трудные годы, город снова строится, приводятся в порядок улицы, придомовые территории, скверы и парки – Биробиджан стремится в будущее...

Илья Липин, с. Ленинское